

— Благодарю, просто оставьте на столе, — кивнула Цзян Жулянь.

При посторонних негоже было продолжать эту возню, поэтому она немного ослабила хватку, и Цинцянь тут же отступила на несколько шагов.

Девушка, принеся чай, поспешно поставила поднос и завершила Цзян Жулянь:

— Не волнуйтесь, старшая, я никому ни слова не скажу о том, что видела сегодня!

Уходя, она заботливо прикрыла за собой дверь.

Цзян Жулянь осталась в недоумении. Почему всё выглядело так, будто она замышляла недоброе?

Обернувшись, она увидела, что Цинцянь перестала кашлять, но уголки её глаз всё ещё были покрасневшими, а ресницы намокли от выступивших слёз. Её тонкие, хрупкие запястья казались почти прозрачными, сквозь бледную кожу просвечивали голубоватые вены. Казалось, её так легко сломить.

Но это было лишь обманчивое впечатление.

На её ладонях виднелись лёгкие мозоли — это были руки мечника, руки, под чьим клинком пали бесчисленные демоны и порождения тьмы.

Цзян Жулянь понимала, что если сейчас проявить излишнюю настойчивость, то лишь отпугнёт её, поэтому нужно было искать другой подход. Она присела, чтобы помочь Цинцянь собрать книги, и как ни в чём не бывало произнесла:

— Прости, это я плохо объяснила. Старшая сестра тоже может идти, я сообщу начальству, чтобы прислали кого-нибудь другого.

— Другого? — голос Цинцянь прозвучал хрипло.

Её рука замерла, а ледяное выражение лица чуть смягчилось. Заметив, как усердно Цзян Жулянь собирает книги с пола, она смущённо отвела взгляд.

— Заместитель капитана... это был не просто предлог, чтобы меня удержать?

Цзян Жулянь моргнула, быстро прокрутив в голове события последних минут, и внезапно всё поняла. Она только что получила отказ, а следом пришёл приказ о назначении — любой бы заподозрил неладное. Например, что она пытается использовать работу как повод для сближения.

Она почувствовала себя глубоко оскорблённой:

— Они хотели навязать мне человека, вот я в спешке и назвала твоё имя.

Если уж кто-то и должен был ею командовать, то только Цинцян. А если Цинцян не хочет — пусть это место пустует.

Подняв последнюю книгу, она вдруг замедлила движения. На пожелтевшем переплёте значилось название: Исследование ядов. До этого попадались лишь трактаты о фехтовании и расстановке массивов, так что эта книга явно выбивалась из общего ряда.

Цинцян всё ещё помнила вопрос, который Цзян Жулянь задала вчера мимоходом. Эта книга была словно крючок: один конец засел в сердце Цзян Жулянь, а другой держала в руках Цинцян. Стоило той лишь взглянуть на неё, как сердце Цзян Жулянь начинало учащённо биться.

Она изменила своё решение.

— Держи, — Цзян Жулянь поднялась и протянула книгу, выпустив её лишь тогда, когда убедилась, что Цинцян держит крепко. — Всё, старшая сестра, можешь идти.

Сказав это, она понуро опустила веки и добавила:

— Не беспокойся, у них есть и другие кандидаты. Например, мастер Чжан и даос Гу в последнее время свободны.

Оба упомянутых ею человека были известны в Управлении по делам демонов своей радикальной позицией: они мечтали запечатать или уничтожить всех без исключения ёкаев. Ходили слухи, что они выступают за то, чтобы ловить демонов и превращать их в рабов. Цель начальства была ясна как день — запереть Цзян Жулянь в клетку. Даже обычный мелкий ёкай понял бы это, не говоря уже о Цинцян.

Цзян Жулянь выглядела подавленной, но на самом деле не сводила глаз с Цинцян. Та нахмурилась с того самого момента, как услышала имена, и даже когда Цзян Жулянь вернулась на своё рабочее место, Цинцян всё ещё стояла на прежнем месте.

Это шанс.

Цзян Жулянь перестала притворяться и посмотрела на неё открыто, хотя её опущенные уголки губ всё ещё выражали крайнюю степень обиды.

Цинцян наконец сделала шаг и направилась к пустому месту рядом с ней:

— Ну и что, великий демон, неужели ты кого-то боишься?

— Я тоже ёкай с горы Тинъюнь, не могу же я навлекать неприятности на свою школу, приходится подчиняться, — с самым серьёзным видом ответила Цзян Жулянь, почти поверив в собственные слова.

Цинцяннь окинула её взглядом:

— Разве ты мало неприятностей принесла?

Её голос звучал ровно и чисто, словно звон разбивающегося нефрита, но в нём не было злобы. Она положила книгу на стол, и от одного этого движения Цзян Жулянь мгновенно воспряла духом.

— Старшая сестра не уйдёт?

— М-м, подожду, пока ты не найдёшь подходящего человека.

Дальнейшие слова Цинцяннь пролетели мимо ушей Цзян Жулянь — для неё было важно лишь то, что та согласилась остаться. Уголки её губ непроизвольно поползли вверх, а температура в комнате словно поднялась, воздух стал тёплым и уютным, как под лучами солнца. Благодаря чистой огненной энергии там, где находился феникс, никогда не было холодно.

Не успела Цинцяннь сесть, как Цзян Жулянь уже извлекла из шкафа красивый белый плед, подушку и даже небольшую книжную полку. Всё это явно было приготовлено для Цинцяннь. Наконец, она поставила перед ней чашку горячего чая и уставилась на неё блестящими от восторга глазами.

Усердия ей было не занимать.

Цинцяннь опустила взгляд. Чай был необычным: в чашке плавали тонкие длинные бамбуковые листья, источавшие густой аромат духовной энергии. Она сделала глоток, не глядя по сторонам:

— Больше дел нет?

— Разве забота о старшей сестре — не важное дело? — с невозмутимым видом ответила Цзян Жулянь.

Когда чай был выпит, лицо Цинцяннь наконец порозовело, а губы обрели естественный оттенок. Она пододвинула пустую чашку к Цзян Жулянь, как раз преграждая путь той самой руке, что пыталась украдкой коснуться её запястья. Игнорируя жалкий вид Цзян Жулянь, она вытащила с полки древний фолиант и принялась быстро его листать.

Цзян Жулянь придвинула стул поближе и без церемоний заняла половину стола. Подперев голову рукой, она продолжала настойчиво расспрашивать:

— Старшая сестра, твои раны зажили?

Цинцзянь спокойно перевернула страницу, не отвечая.

— Старшая сестра, тебе не холодно? Может, нужно надеть верхнюю одежду?

— Старшая сестра, ты кашляешь по ночам? Может, стоит позвать лекаря?

Видя, что Цинцзянь остаётся невозмутимой, Цзян Жулянь совсем сникла:

— Я так волнуюсь.

В этой фразе было столько чувств, что сердце разрывалось. Пальцы Цинцзянь слегка дрогнули, помяв страницу книги. Спустя долгое время она молча разгладила складку и тихо вздохнула:

— Если тебе совсем нечем заняться, пойдём со мной на пик Цинло, нужно забрать одну книгу.

Как только эти слова сорвались с её губ, Цзян Жулянь просияла:

— Хорошо!

Редкий случай: старшая сестра сама пригласила её прогуляться. Возможно, чувство вины за недавнее недоразумение ещё не улеглось.

Цзян Жулянь смотрела, как Цинцзянь закрывает книгу. Утренний свет скользил по её пальцам, разбиваясь о облака на мягкие блики. Её старшая сестра была сильной и нежной, её сердце вмещало в себя все живые существа и великое Дао. Но сама Цзян Жулянь была другой — она была эгоистичным ёкаем. Всю жизнь она думала и мечтала лишь об одном — о Цинцзянь.

Пик Цинло находился в глубине хребта Тинъюнь. Крутые склоны уходили в облака, а вверх вела извилистая лестница из синего камня.

Тридцать шестой глава школы Тинъюнь, Пэй Яньянь, была невысокого роста, а черты её лица ещё не успели сформироваться, из-за чего она выглядела лет на тринадцать-четырнадцать. В белом даосском халате она бесцеремонно сидела прямо на ступенях у подножия горы, ничуть не заботясь о чистоте одежды.

Цзян Жулянь подошла и звонко щёлкнула пальцами. Пэй Яньянь услышала, но даже не соизволила поднять головы:

— Старшая, ты сегодня так медленно. Тебя задержали в Отделе надзора?

Она получила сообщение от Цзян Жулянь ещё утром с просьбой помочь найти книгу. Она рассчитала время, чтобы встретить её, но Цзян Жулянь опоздала, что было крайне странно.

Учитывая скорость полёта феникса, это было удивительно.

Цзян Жулянь презрительно фыркнула:

— Любые формы ненаучных полётов запрещены, я приехала на машине.

— М? Старшая, ты вдруг стала такой законопослушной? — Пэй Яньянь удивилась, но, подняв глаза и увидев за спиной Цзян Жулянь Цинцянь, всё поняла.

Она так и знала. Цзян Жулянь не возвращалась на пик Цинло более десяти лет, с чего бы ей вдруг проявлять такой интерес? Оказывается, у неё появилась компания.

Она убрала телефон в рукав и чинно поклонилась:

— Прабабушка-наставница.

При этом она не упустила случая внимательно осмотреть гостью. На горе дул сильный ветер, и Цинцянь закуталась в плотную куртку, спрятав половину лица в пушистом воротнике. Она кивнула в ответ. Куртка выглядела просто, но на рукавах и карманах были заметны модные светоотражающие полосы — тайная, броская деталь. Это определённо была не одежда Цинцянь.

До того как Цинцянь вышла из затворничества, Цзян Жулянь изрядно помотала Пэй Яньянь нервы. Она постоянно давала наставления: то комната должна быть тёплой, потому что сестра мёрзнет, то подавать нужно только лучший чай, то еда должна быть лёгкой, без специй. Самое нелепое было, когда она заставила переделывать присланные платья, заявив, что талия у старшей сестры должна быть тоньше.

Пэй Яньянь думала, что эта загадочная прабабушка, известная как Морозная Луна Тинъюня, — невероятно капризная особа. Но, пообщавшись, она поняла, что Цинцянь, несмотря на слабое здоровье, в быту была неприхотлива, даже аскетична. Видимо, это кое-кто из ёкаев слишком уж трясся над ней, считая её хрупким фарфором.

Даже без магических инструментов совершенствующиеся передвигались очень быстро. Вскоре они достигли цели. За плетёным забором стоял небольшой дворик с несколькими деревянными домиками, а в центре рос огромный платан, раскинувший ветви на ветру.

Цинцянь открыла калитку. Внутри было чисто — благодаря массивам здесь не росло ни травинки, казалось, хозяева никуда и не уходили.

— У меня слишком много книг, давайте искать по отдельности, — сказала она, направляясь к одному из домиков.

Цзян Жулянь поманила Пэй Яньянь за собой. Комната, которую она выбрала, больше напоминала кладовую: на полках громоздились коробки, а книги были свалены в кучу на полу.

так, что нужно было идти осторожно, чтобы не споткнуться.

Пэй Яньянь знала, что когда-то здесь жила Цзян Жулянь. Но видя, как уверенно Цинцянь ориентируется в доме, она не удержалась от вопроса. Выбрав книгу, лежавшую на столе, она спросила:

— Почему книги прабабушки-наставницы хранятся у тебя?

Цзян Жулянь ответила небрежно:

— Старшая сестра живёт со мной.

Пэй Яньянь приподняла бровь, оглядываясь по сторонам в поисках улики. Среди всякого хлама её внимание привлекла птичья клетка, подвешенная высоко под потолком. Она задрала голову:

— Старшая, ты раньше держала маленьких птичек?

Цзян Жулянь проследила за её взглядом, и выражение её лица внезапно стало мягким. Она победно улыбнулась:

— О нет, это старшая сестра сделала для меня гнездо своими руками.

Пэй Яньянь: ?

Даже если клетка была просторной, а жёрдочка была сделана из лучшего дерева платана и украшена резьбой в виде бамбуковых листьев, это всё равно оставалось птичьей клеткой. Она начала сомневаться: Цзян Жулянь ведь феникс, верно? Гордая птица, которая никогда не склоняет головы, — как она могла согласиться жить в клетке?

Видимо, её недоумение отразилось на лице, потому что Цзян Жулянь недовольно фыркнула:

— Что за выражение? Я добровольно в неё заселилась.

Пэй Яньянь: !

Становилось только хуже!

<http://bllate.org/book/21741/2247712>